

С Н О В Ы М Л О Д О М !

Всесоюзная
СМБТ-ОТ-КА
ИЗДАНИ
В. К. ДЕТ

XV 461
T

1944 №1-12

1945

XLV-80

№ 12
ДЕКАБРЬ
1944 г.

МУРЗИЛКА

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

ЁЛКА НОВОГО 45-го ГОДА

Да, весёлые ёлки опять
Будут детям огнями сиять.

А давно ли над нашими ёлками
Злые пули свистели и щёлкали,
И, насупившись, тёмные ели
День за днём исподлобья глядели,
Как тупой кровожадный злодей
Истязал и калечил детей!

Но горе прошло. В городах и посёлках
Навеки свободной родной стороны
Опять, как бывало, весёлые ёлки
Повсюду для наших детей зажжены.

Так скажем же, дети, спасибо ему,
Защитнику, другу, отцу своему,
Великому нашему Сталину,
За то, что прогнал он проклятых врагов
От мирных полей и родных очагов,
За то, что уже никогда, никогда
Кровавая к нам
Не ворвется орда.

К победе привёл он народ величавый,
Могучий и гордый советский народ.
Пускай же и дальше дорогою славы
Он к новым победам всех нас поведёт.

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

XX 461
Т Лев Успенский

Ёлка в Замостье

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Это случилось не сейчас, а в прошлом году. Наши войска воевали тогда ещё далеко от границ Германии, возле Смоленска.

Танковая часть перед самым Новым годом штурмом взяла маленький городок Замостье. А за городом, за рекой, в густом хвойном лесу, зарылись в землю немцы.

Простояв в Замостье неделю-другую, танкисты понемногу узнали в лицо всех жителей городка, старых и малых.

Мальчишки целыми днями околачивались возле танкистов. Самая тесная дружба у ребят была с башенным стрелком танка № 247, Виктором Чудовым. Чудов этот был высокий, хмурый, пожилой человек. На правой руке у него нехватало двух пальцев. «Сталинград», коротко говорил он, если у него спрашивали, где он потерял пальцы. Левая щека была страшно сморщена, казалась красной и неподвижной от сильного ожога. «Харьков», так же хмуро объяснял Чудов. Он не был разговорчив. И вот теперь этот человек больше всех возился с ребятами.

Перед Новым годом именно Чудов и водитель танка № 247 Осипенко пришли к командиру с необыкновенной просьбой.

— Ёлочку, товарищ капитан, — прогудел Чудов. — Хоть кой-какую... Пусть и у них, как у

людей. Пусть будет, чем вспомнить такое время.

Командир поднял брови от неожиданности, но, подумав, разрешил:

— Что же, пожалуйста, дело неплохое.

Но около города совсем не оказалось ёлок. То есть ёлки были, их было даже много, целый еловый лес, но по ту сторону фронта, у немцев. Как их оттуда достанешь? А здесь, на этом берегу речки Уссы, росла берёза, ольха, попадались дубки и сосёнки, но ёлки — ни одной! Старшина Чудов нередко подолгу смотрел за реку, в сторону немцев, туда, где синел над зимним снегом глухой еловый бор.

— Экая, брат ты мой, досада! — хмуро бормотал он.

Чудов рассказал про свою затею разведчикам-пехотинцам. Они обещали добыть как-нибудь во время операции ёлочку.

Однако при первой же попытке принести ёлку от немцев был тяжело ранен один молодой разведчик. Тогда пехотные командиры строго запретили заниматься во время боя посторонними делами.

Мальчишки же и говорить нечего, как волновались. Танкисты никому из ребят не открывали своего секрета. Но слухи о ёлке дошли до них.

Ребята совсем встревожились, когда однажды утром они узнали, что четыре экипажа, — и танк Чудова в том числе, — выбыли вчера вечером «в неизвестном направлении».

А танки были в это время далеко за линией фронта, в глубоком тылу у немцев. За ночь танки прорвались далеко вперёд, натворили дел в том районе, где действовал у немцев наш партизанский отряд, и теперь выполняли вторую, самую трудную часть задачи — возвращение обратно.

Вся ночь прошла в боевых схватках — в бессонной вахте среди леса, в грохоте залпов. Днём танки затаились посреди огромного торфяного болота. На их счастье, с утра повалил такой густой снег, что немцы потеряли их следы. Болотом,

а потом лесом командир взвода хотел вывести свои машины к вечеру домой.

Танкисты дремали в танках по очереди. Все были полны сдержанной тревоги. И командир только головой качал, смотря на Чудова. Чудов с красными глазами, посеревший с лица от усталости, нет-нет да вылезал из машины и долго из-под руки вглядывался в густо падающий снег.

— Что смотришь, Чудов?—спросил его командир. — Немцы-то ведь далеко!

— Я не немцев, товарищ старший лейтенант!— задумчиво ответил Чудов. — Я всё ёлочку... Ёлочку ребятам бы нашим...

Лейтенант даже засмеялся от удивления.

Когда смеркло и за тяжёлыми низкими тучами поднялась неверная луна, по радио был получен приказ—прорываться. Моторы взревели. Все четыре танка, поднимая за собой столбы белой пыли, двинулись по болоту.

И вот они несутся, всё скорее и скорее, всё ближе и ближе к линии фронта... Они мчатся, уже не скрываясь теперь ни от кого, как четыре стальных вихря.

Резкий поворот... Танки врываются в лес... Скорее, ещё скорее!.. Водитель даёт полный газ... Сверх всякого полного! Танк качает и трясёт на пнях; вокруг с треском валятся сломанные деревья... И Чудов из башни видит: ох, ёлки! Десятки, сотни ёлок кругом: высоких, низеньких, мохнатых, стройных... Хоть бы одну, хоть бы самую плохонькую!..

Но лес кончается. Опушка. Здесь, в этом месте, есть лазейка, сквозь которую можно проскочить к своим. Водитель держит прямо, потом берёт чуть-чуть правее. Что это? Высокая ель как раз на пути... Ой, сейчас трахнет... Рраз! Ель сломана под корень железной машиной. Что-то с силой ударяет сверху по броне. Осипенко—ловкий парень: срезал такое дерево, как шашкой срубил! Танки снова вылетают на открытую равнину. Ближайшие доты немцев, вдруг спохватившись, открывают отчаянный огонь вдогонку... Поздно! Опоздали фридрихи!

Река... Крутой косогор... Ещё один толчок... И вот уж танки идут спокойно один за другим. Не задерживаясь нигде, они спешат прямо к себе домой, в Замостье. Регулировщицы на пере-

крёстках торопливо, с почтением отмахивают им «свободный путь» красными флажками. Некоторые из них качают головой и смеются.

Замостье. Вот он, наш барак, наши баки с горючим, наш двор! Хорошо дома!

Башенный стрелок Виктор Чудов с трудом открывает люк. Теперь его охватывает отчаянная усталость.

Но едва Чудов высунулся из люка, как он увидел ребят. Ребята неистово прыгают вокруг остановившегося танка. Они кричат что-то очень радостное, очень весёлое, только Чудов ничего не слышит после того грохота, который царил внутри башни. Тогда они показывают ему на что-то пальцами, там, у него за спиной... Он оборачивается, и руки его сами собой расходятся в стороны от полного недоумения: там ёлка! Да, вершина ёлки, той последней ёлки, которую уже на опушке леса сломал Осипенко. Свалившись с высоты, она застряла на танке и запуталась где-то между башней и выхлопной трубой. Она косо стоит теперь над ним, и ветки её ещё вздрагивают после неистового бега.

Уверю вас, что из всех ёлок, какие когда-нибудь бывали на земле, эта была самая лучшая. Её установили посреди большого барака. На ней были укреплены лампочки-лилипутики от разных танковых приборов—с белым огоньком, с красным, с зелёным и с синим... И все они горели, потому что командир отряда приказал так: чтобы на улице стоял танк № 247, танк Виктора Чудова, чтобы мотор танка тихонько работал, а провода от него были проведены к ёлке... Пришло много ребят, все, кто был цел в Замостье. И Оля Машинистова, как села командиру на колени, как всплеснула руками, когда ёлка зажглась, так и просидела весь вечер, пока позвали ужинать. И командир всё гладил тихонько Олю по голове,—видно, жалел, что её папу расстреляли немцы. А дядя Витя Чудов хотел сказать речь, и уже вышел на середину барака под ёлку, и раскрыл было рот, но вдруг взялся рукой за горло и ушёл во двор: это он так, должно быть, от хорошего расстроился...

Вот какая была ёлка в прошлом году в Замостье.

С И М Ё Л Ж Д

Рис. А. ПОРВТ

Были бы у ёлочки
Ножки —
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами.
Застучала бы она
Каблучками.

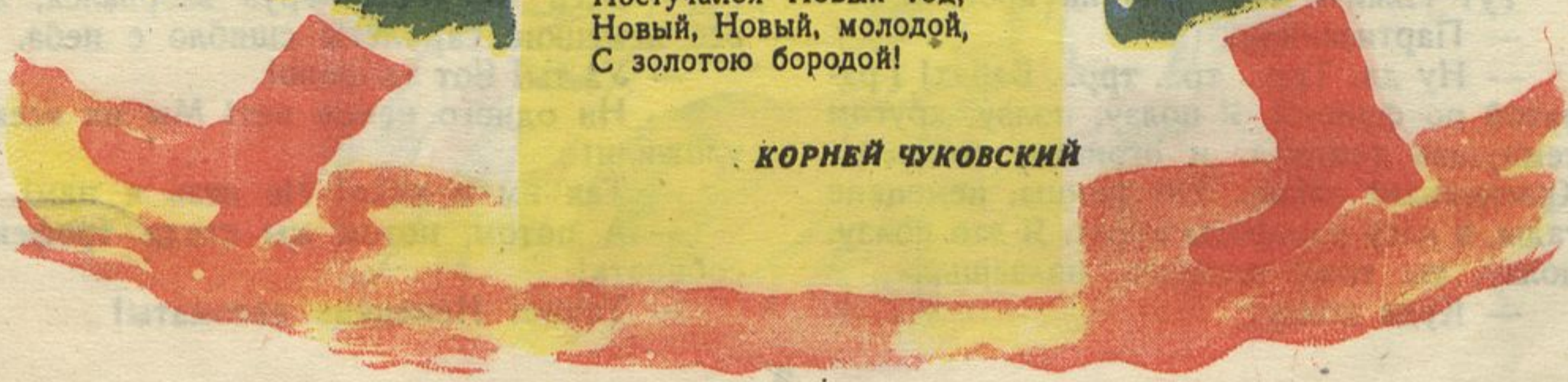
Завертелись бы на ёлочке
Флаги
Из зелёной, из малиновой
Бумаги.

Закружились бы на ёлочке
Игрушки,
Разноцветные фонарики,
Хлопушки,
И солдатик оловянный
На лошадке деревянной,
И любимое моё
Дальнобойное ружьё,
И наган,
И барабан,
И такие,
Как цветочки полевые,
Розовые, голубые
Парашютики.

Засмеялись бы румяные
Матрёшки
И захлопали б от радости
В ладошки:
«Ай, да ёлка,
Вот так ёлка,
Пляшет, словно комсомолка!

Потому что у ворот
Постучался Новый год,
Новый, Новый, молодой,
С золотою бородой!

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

Э. Чарушин

Военный сон

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

К моему сыну Никите пришёл гость. Засиделся, заигрался, и мы оставили его ночевать.

Утро. Медленно светает. Тикают часы. А у соседей радио начало разговаривать.

Два приятеля спят, сладко посапывая. И вдруг одеяло на нашем госте зашевелилось, забугрилось, быстро полезло вбок, направо, потом налево, потом разом поднялось тумбой и съехало на пол.

На кровати остался один гость без одеяла. Он стоял на коленях, весь взъерошенный и какой-то ошалелый. Он смотрел прямо перед собой и моргал,—ничего не понимает, что с ним такое, где он. Потом сообразил.

— Никитка! Никит!—страшным голосом зашипел он. Гость, видно, из деликатности, чтобы не разбудить меня, хотел говорить шопотом, да у него не выходило.—Никит! Никит!

— А?—ответил под одеялом хозяин Никита и проснулся.

— Никит! Ты меня во сне видел?

— Н-не-ет,—ответил сонный Никита.

— Да как так не видел?—закричал гость.—Не может быть! Ведь я-то тебя видел! Мы немцев стреляли. Партизанили!

Тут Никита тоже сел на кровати.

— Партизанили?

— Ну да. Трр... трр... трр... Бабах! Гранатой по фрицам. Я ползу, ползу, кругом темнущая темнота, и огоньки, огоньки... Красненькие такие. Это фрицы, немецкие гады, в лесу папиросы курят. Я это ползу, ползу, ты тоже ползёшь, ползёшь...

— Куда ползу?

— Да к фрицам мы подбираемся! Ты что, забыл?! Оба с автоматами. Тут я из сигнального пистолета ракету пустил. Да как вскочил: «Вперёд! За мной! Бей гадов!» Фить-фить-фить-фить! — посвистывают пульки. А ты испугался, не вскакиваешь.

— Ну, это ты врешь, я тоже вскочил!

— Вскочил?

— Вскочил.

— Мы вскочили! Ух! Сдавайся, немцы!

— А они не сдаются!

— Сдавайся!.. Тут я их стал окружать, трех немчуров разом окружил... А у тебя не выходит! Ты бегаешь, бегаешь кругом, и все бестолку!

— Как бестолку? Ничего не бестолку! Ты ничего не видел. Я пятерых окружил, они и пикнуть не успели; я их окружил и всех перестрелял.

— А потом вдруг—вырр! вырр! вырр! Летят немецкие самолёты.

— Да, да! С крестами самолёты!

— Я как прицелился из противотанкового...

— Я тоже как прицелился...

— Тарарах!—и попал во все моторы. Пламя как махнёт, кругом дымище! Все бомбы у него взорвались!

— Бомбовый груз...

— Весь бомбовый груз взорвался, и все немецкие самолёты сшибло с неба.

— Ух ты! Вот здорово!

— Ни одного немца нет! Мы их всех уложили!

— Так им и надо! Не лезь к нам!

— А потом, потом мы стали трофеи собирать!

— Точно! Немецкие автоматы!

— И пулемёт на колесах.
— «Максим»!
— Да какой там «максим», у немцев другой совсем.
— И каски! Много-много насобирали!
— А я зенитную пушку забрал—пригодится! Полезная вещь. Из неё и по танкам можно стрелять!
— Да ведь это я зенитку взял!
— Нет, я первый.
— Значит, ты другую взял, а я—эту.
— Ничего не другую, а вот эту самую, вот эту!

Тут подушка полетела в Никитку и вдруг попала в меня, и сразу стало тихо.

Я будто только что проснулся, позевнул, потянулся и тоже сел на кровати. Мне ужасно хотелось подшутить над ребятами. И я придумал как.

— Что это за безобразие!—говорю.— Зачем вы меня разбудили? Я видел такой интересный сон!

— И мы сон, и мы сон видели!—закричали оба враз: и гость и хозяин—Военный, замечательный! Будто мы...

— Стойте! Стойте!—говорю.—Я тоже военный сон видел и тоже замечательный. Давайте сначала я свой вам расскажу, потом вы мне свой. Узнаем, у кого интереснее.

— Ой, да мы бы сначала!

— Нет, я. Ну вот: будто кругом темно-темно. И будто я один и ползу...

— Ой! И мы тоже ползли!—закричали ребята.—Ну, честное пионерское, ползли...

— Молчите! Дальше. В лесу, куда я полз, нет-нет и вдруг вспыхнет маленький огонёк. Один, другой, третий... Видно, кто-то там курит папиросы.

— Это немцы!—закричали опять гость и хозяин.—Это они там засели! Мы знаем...

— Я ползу, и будто у меня в руках автомат.

— Точно! «ППШ»—пистолет-пулемёт Шпагина. Знаем, знаем!

— И гранаты.

— Ну да, и гранаты! А потом самолёты на тебя, папа, налетели. Я один самолёт сшиб—он взорвался, и все другие попадали на землю, тоже взорвались.

— Да нет, это же я попал в самолёт!

— Честное пионерское, я...

— Вот странно,—говорю,—а мне казалось, что я взял противотанковое большое ружьё...

Гость и хозяин посмотрели на меня, потом друг на друга.

— Как же так?—сказал гость.—А я вас не заметил.

— Вот я тоже не заметил,—сказал Никита.

Мне очень хотелось смеяться, но я сдержался.

— Ну, значит, выходит, мы все разом видели один и тот же сон. Вот странная вещь, верно?

— А знаешь, папа,—сказал Никита, подумав,—ничего тут странного нет. Ты знаешь, ведь это, наверно, оттого, что мы все только об одном и думаем.

— Точно!—сказал гость.

Н. ТИХОНОВ

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

В одной семье жил говорящий попугай. Он был стар. Он уже больше думал, чем разговаривал. И он очень скучал в одиночестве. Люди им уже мало интересовались, принимая его за своего в семье, а собаки,—их в доме было две,—смотрели на него дурацкими глазами. И ничего интересного не могли ему сказать. Да они и не говорили, как он, по-человечески, а собачий язык ему никогда не нравился, и он всю жизнь лаял с акцентом.

Наступило лето, и семья переехала на дачу. У дачи был стеклянный балкон. На этот балкон утром выносили клетку с попугаем и открывали дверцу. Попугай мылся, причёсывался и выходил из клетки. Перед балконом был сад, и попугай любил смотреть на сад, на деревья, на воробьёв, которые слетались к дому, на стрижей, которые проносились вверх и вниз, с крыши на землю, и, не касаясь земли, снова мелькали мимо балкона.

Попугаю нехватало друга. И друг появился. Сам попугай не мог бы рассказать, как это произошло. Но однажды он увидел у своей клетки птицу, которую принял сначала за иностранную. Но это был хозяйский петух.

Сначала они только мельком смотрели друг на друга, но потом очень подружились. Петух каждое утро приходил на балкон, задолго до того, как выносили клетку с его другом, и прохаживался взад и вперёд, тряся красным гребешком и сверкая глазами.

Потом выносили клетку; петуха не

гнали, так как людям было не до птиц: у них были свои дела.

Петух и попугай важно кланялись друг другу. Петух ел попугайский завтрак, запивал попугайской водой, чистил клюв о попугайскую клетку. Попугай подталкивал крылом своего друга, приглашая прогуляться.

Впервые за всю свою долгую жизнь попугай чувствовал себя по-настоящему птицей. Родителей он не знал, живя с детства среди людей. Он гулял по саду с петухом. И петух иногда очень ловко подносил ему зелёного червячка. Попугай пробовал червячка, говорил про себя: «Какая гадость!»

Но он не хотел обижать друга и со вздохом, как лекарство, проглатывал червячка. Попугай останавливал петуха перед каким-нибудь цветком. Они долго любовались цветком. Каждый говорил про себя: «Какой чудесный цветок! Как жаль, что он не птица!»

Они купались в горячем песке, принимали солнечные ванны. Жизнь текла тихо и очень красиво. Иногда они любовались безмолвно друг другом.

Они расчёсывали друг другу перья, смеялись над дракой воробьёв из-за крошек. Даже люди, равнодушные к их птичьей жизни, заметили с удивлением эту необыкновенную дружбу.

Лето уже подходило к концу. Попугай подумал, что скоро он расстанется со своим другом, и ему захотелось сделать для петуха что-нибудь необыкновенное.

За время совместных прогулок они говорили только по-птичьи. И вот, смотря на своего прекрасного друга, блестящего красным гребнем и сине-зелёными перьями, попугай стал вспоминать самые лучшие человеческие слова. Он многие перезабыл, но были такие, какие ему когда-то очень нравились.

Это случилось вечером в саду. Солнце заходило. Было прохладно. Цветы пахли очень приятно. Ветерок чуть качал отдельные ветки. Люди не шумели. Ни на одной даче не играл патефон.

Собаки не лаяли, даже стрижи носились вверх и вниз где-то в другом месте. Попугай взглянул на петуха. Петух взглянул на попугая. Оба прочли в глазах друг друга, что им жалко будет расстаться. И тогда попугай подошёл к петуху и, низко кланяясь ему, сказал: «Не хотите ли вы чаю?»

А так как петух широко раскрыл глаза от удивления, то он снова повторил: «Не хотите ли вы чаю?»

Он вложил в эти слова всю свою дру-

жескую птичью душу. Петух икнул, закрыл глаза и побежал от попугая в глубь сада. И если бы у него были руки, он схватился бы ими за голову от отчаянья. Он забежал в самую чащу и там забился, мрачный и взъерошенный, под куст.

Никогда в жизни он не переживал такого страшного разочарования. Он думал, что нашёл друга на всё лето, что этот друг—простая красивая птица. Оказалось, что это был просто переодетый человек, в ярких и пёстрых перьях. Как хитры и коварны люди!

И петух не находил слов для объяснения такого странного случая. С этих пор он стал очень замкнут и неразговорчив. Кричал своё «ку-ка-ре-ку» только по обязанности, столько раз, сколько положено, и никак не больше.

А попугай поплёлся в клетку и от печали и внутреннего потрясения обругал свою хозяйку, пришедшую чистить его клетку, за что она, обозлившись, облила его водой.

ЁЛКУ!

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

Редактор — Вит. БИАНКИ

Издатель — «МУРЗИЛКА»

№ 4 (12)

МЕСЯЦ БЕЛЫХ ТРОП

Содержание: Ребята промышляют.—Сам придумал.—Телеграммы: Из Уссурийского края.—С Каспийского моря.—Из Якутии.—Отгадка: кто мать, кто отец, кто ребятки.—Остроглаз.—Ёлкина семья.

РЕБЯТА ПРОМЫШЛЯЮТ

Редакция «Лесной газеты» получила интересные сведения о ребятах-охотниках на Урале.

Вот слушайте.

САМ ПРИДУМАЛ

Приходит в контору «Заготовивсырьё» Генка Ожгибесов и сдаёт — не больше, не меньше — восемнадцать прекрасных пышных лисьих шкур. Все так и ахнули.

— Сам добыл?

— Сам.

— Как же ты исхитрился? Тут он рассказал.

Промышлял бы зайца — зайца нынче нет: всех лисы переловили. Стал в поля ходить. Лисы в это время все в поля выходят — мышковать. Мышей ловят. И так и сяк пробовал — не подпускает к себе лиса. Хитра больно.

Пошёл Генка в библиотеку, достал книжку, как на лисиц охотиться. Вычитал: надо пищик сделать. Стать за кустом и пищать мышиним голосом. Лиса и набежит.

Сделал пищик. Пищал-пищал, не набегает лиса! Подой-

дёт осторожно, увидит человека — и до свиданья!

Ещё вычитал: можно белый щит сделать, поставить на салазки и двигать его по снегу перед собой. Так подходить к лисице, когда она мышкует.

Сделал щит. А лиса услышит скрип снега — и драла. Больно хитра Патрикеевна!

Стал сам думать, как её перехитрить.

Думал-думал — и вот исхитрился. Взял у матери клубок серой шерсти. Взял пищик, щит и пошёл в поле. Стал там на холмик, за щит спрятался. Лиса ушки насторожила, перед-

нюю лапку поджала. Смотрит внимательно. Генка пискнул. Лиса подходить стала. Подошла и остановилась: чует недоброе, боится. А стрелять да-

леко. Генка тихонько клубок из-за щита и выкатил.

Серый клубочек по снегу катится, подпрыгивает, точь-в-точь мышь бежит. Тут лиса и

не выдержала, кинулась ловить.

Генка подпустил её на выстрел — и уложил. Так восемнадцать лисиц добыл.

ТЕЛЕГРАММЫ

из Уссурийского края

Слыханное ли дело, чтобы собаки на зиму в спячку впадали?

Подумайте только. Пришла зима. Ваш Бобик или Шарик покружился, покружился на своём месте, лёг, свернулся калачиком — и заснул. Да так заснул, что месяц спит, другой спит, третий, четвёртый — и не просыпается.

Скажете, не может быть?

У вас с Бобиком не может быть. А с нашими уссурийскими собаками так каждый год бывает.

Это дикие собаки. Называются — енотовидные, потому что похожи на маленького американского медведя — енота.

Они роют себе норы, как лисицы. На зиму заберутся в нору и спят там до весны, как медведи.

с Каспийского моря

У вас мороз да снег, а у нас, под Ленкоранью, тепло. Птицы, что улетели от вас осенью, у нас собрались. В мелких тинистых заливах моря тучи уток, гусей, лебедей; поднимутся — солнце закроют. По берегам кулики бродят. И всё это — ваши перелётные.

И тут же кудрявые, белые, с большим мешком под клювом бабы-птицы, чёрные морские вороны — кармораны, розовые, как заря, фламинго на длинных ногах, с длинными шеями. — это уже наши.

Все вместе живут зиму — в

тесноте, да не в обиде: пищи всем хватает.

А придёт весна — разлетятся перелётные по всей нашей великой родине — по домам.

из Якутии

Ух, какие у нас ударили морозы! Пятьдесят градусов и больше. Прямо нос отморозишь.

А мы вот что сделали. Мы добыли сурков-байбаков. Из нор. Они жирные-прежирные на зиму ложатся. И жир у них такой, что его никакой холод не проймёт. В большой мороз мы мажем себе лица этим жиром. Очень хорошо получается: мороз несколько не щиплет ни нос, ни щёки. И все носы у нас целы.

Отгадка

В № 7 нашего журнала в «Лесной газете» была помещена загадка: кто мать, кто отец, кто ребятки?

Читатели прислали нам сотни писем и рисунков с разгадками. Правильно разгадали: Скорикова Л. (Харьковская обл.), Минич Геня (Воронежская обл.), Стерликовы Владислав и Лев и Дикой Геннадий (Сталинградская обл.), Кузнецова Жанна (Чувашская АССР), Кезикова Надя и Фарафонов Влад. (Орловская обл.), Скворцова и Поэль (Челябинская обл.) и другие.

Помещаем здесь тех же шесть птенчиков рядом с их родителями, чтобы все наши читатели могли видеть, какой у каждого птенчика папа и какая у него мама.

Остроглаз

Ёлкина семья

Ёлку у нас на севере все знают. Вот эту зелёную, колючую, душистую ёлку, которая под Новый год является из леса к нам в дома и школы, чтобы праздновать вместе с нами весёлый человеческий праздник... Её-то все знают. Но мало кто знает всех ёлкиных родичей, её братьев и се-

стёр. А семейство у ёлки интересное.

Вот посмотри на портреты многочисленных ёлкиных родственников. Мы тут нарисовали не все деревья, а только их веточки. Попробуй назови их имена.

Семья эта очень древняя. В далёкие-далёкие времена,

когда на земле ещё не было никаких растений с листьями и цветами, всюду на ней шумели могучие леса—сплошь из родичей нашей ёлки. В этой семье ёлка—самая младшая дочка. Дедушкой в её роду является мамонтово дерево. Ты увидишь и его немного дальше.

Сама ёлка

Сама ёлка — удивительное дерево. Приходило ли тебе в голову, что это дерево—водопровод? Ты, наверное, сам во время дождя прятался под ёлку. Под ней сухо: вся вода по иглам, по веткам скатывается, точно по крыше. А зачем это? Раскопай землю под концами веток, и ты наткнёшься на самые кончики корней. Ветки подводят воду как раз к корням, и корни пьют её. Корни у ели лежат неглубоко; пьют они только дождевую воду. А ветки собирают её для них.

Знаешь ли ты, что тихая мирная ёлка—деревопобедитель? Когда люди вырубали где-нибудь сосновый или берёзовый лес, на этом месте сейчас же поселяется ёлка. Никаким другим деревьям она места не уступит. С каждым годом на земле всё

меньше сосен, пихт, лиственниц, всё больше ёлок. Ёлка наступает. Она идёт вперёд и на север, и на юг, и на восток, и на запад. Она вынослива, неприхотлива, не боится ничего. С ней другим растениям трудно бороться. Вот какая она, ёлка.

Ёлка — дерево-певец, дерево-музыкант. Из ёлки люди делают скрипки, гитары, виолончели. Почему из неё? Расколи еловый чурбанчик. Видишь, как идут во всю длину его тонкие прямые волокна, точно струны? Когда скрипка играет, еловые струны в её деревянном корпусе отзываются на пение настоящих струн. Они тоже начинают петь. И скрипка звучит лучше, сильнее, громче. Это она поёт голосом леса, голосом елового дерева.

Сестра-сосна

Красива и ёлкина сестра — сосна, дерево моряков. Она высока, стройна, пряма. Из сосны выходят лучшие мачты для кораблей. Пропитанная душистой смолой, сосновая древесина не тонет в солёной воде. У сосны очень много разных пород. Высокая корабельная сосна растёт на холмах, по горным склонам; ствол её прям, ветки только на макушке. Корявая, некрасивая болотная сосна живёт в сырых местах, где люди добывают торф, где зреет клюква и морошка. На дальнем юге растёт сосна-пиния. Крона у неё—как зонтик. А в Сибири густятся огромные леса сосны-кедра.

Ты ел кедровые орешки? Их дала сибирская сосна.

Тебе, когда ты кашлял, мазали грудь скипидаром. Скипидар тоже дала сосна.

Дерево-ёжик

Можжевельник тоже один из братьев ёлки. На нём растут не шишки, как на большинстве ёлкиных родичей, а синие душистые ягоды, похожие на чернику. Из всех хвойных деревьев можжевельник, пожалуй, самый колючий, самый ершистый: такой низкорослый крепыш. Из него делают прочные тросточки. Кое-где из его ягод умеют варить душистое, вкусное, сладкое «вересковое пиво».

Брат-гигант

Ты видел когда-нибудь что-нибудь подобное? Вот так пень! Вот так дупло! Вот так дерево!

В далёкой Калифорнии, в Северной Америке, растёт этот ёлкин брат—веллингтония, или мамонтово дерево. По сути дела это не брат, а дедушка ёлки. В калифорнийских лесах есть веллингтонии, которым помногу тысяч лет. Ещё нигде на земле не было ни одного города, ещё люди не умели ковать железо, а мамонтовы деревья уже шумели своими могучими вершинами. Их теперь осталось очень мало, этих старцев-великанов. Но зато они самые высокие деревья в мире. Они вырастают до 150 метров в высоту, в пять раз выше самого высокого дерева, какое ты когда-либо видел... Почтение могучим старцам!

Совсем особая ёлка

А вот ёлка-чудачка: она теряет к зиме свою хвою. Но это и не совсем ёлка: это её сестра—лиственница. У неё иглы мягкие, как шёлк, маленькие круглые шишечки и отличная древесина. Древесина эта идёт на строение самолётов: она легка и прочна. Растёт лиственница у нас в СССР.

Остальная семья

Вот душистая пихта; она заменяет нашу ёлку в Сибири. Но ёлка-войка борется с ней и оттесняет её всё дальше в глубь сибирских лесов. Вот южный кипарис. В Севасто-

ле, в Крыму, такие кипарисы высятся над могилами героев двух великих оборон. Вот душистая маленькая туя; её выращивают в садах и в цветочных горшках.

А это что за неожиданность? Зачем тут, среди хвойных растений, такое явно лиственное деревцо?

Это чинчко—японское дерево. Как ни странно, хоть у него и листья, а оно принадлежит к той же ёлочной

семье. Если ты будешь хорошо заниматься естественной историей, ты узнаешь, как и почему они оказались в родстве—игольчатая северная ель и широколистное японское чинчко. Это очень интересный, но не лёгкий вопрос.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ

В № 4 нашего журнала был помещён рисунок. Надо было назвать предметы на этом рисунке, которые начинаются на букву «н».

Редакция получила семьсот с лишним ответов на эту задачу. Более пятисот читателей решили задачу правильно и назвали от двадцати до двадцати пяти предметов.

Лучшие решения прислали Серёжа Фёдоров (г. Москва) и актив ребят детской библиотеки имени Берия (Тбилиси).

Вот сколько они нашли предметов:

1. Нос.
2. Носилки.
3. Няня.
4. Номер.
5. Навес.
6. Нора.
7. Ноги.
8. Небо.
9. Ногти.
10. Нож.
11. Наседка.
12. Ножницы.
13. Нитки.
14. Наушники.
15. Носорог.
16. Носки.
17. Нива.
18. Накидка.
19. Негры.
20. Наволочка.
21. Напёрсток.
22. Нарцисс.
23. Надпись.
24. Насыпь.
25. Нарост.
26. Ноша.
27. Носильщик.
28. Наконецник.
29. Низменность.
30. Нагорье.
31. Нарезы.
32. Насаждения.
33. Ножовка.
34. Невод.
35. Наличник.
36. Настил.
37. Накат.
38. Накладка.

Редакция не получила ещё ответов на задачи, помещённые в №№ 8—9 и 10—11. Поэтому ответы на эти задачи будут даны во втором номере «Мурзилки» за 1945 год.

Зайцы пляшут, зайцы скачут,
птички песенки поют...

Л. КВИТКО

Перевод Н. Найденовой

«СЕКРЕТ»

— Пусть мне обещают
Хороший подарок,
Пусть мне обещают
Коллекцию марок.
Пусть даже кило
Шоколадных конфет,
Но я ни за что
Не открою секрет.
Вы думали, я
Разболтаю сейчас,
Какие зенитки
На крыше у нас?
Вы, может быть, даже
Разведать хотите,
Стоит ли у нас
Звуковой уловитель?

Нет, если узнают
Об этом секрете,
То лучше уж вовсе
Не жить мне на свете.
Велели молчать мне,
Ну, я и молчу.
Я вам сообщать
Ничего не хочу.
— Мы видим, голубчик,
Молчать ты привык,
Совсем у тебя
Не болтливый язык.
Мы даже тебе
Не давали конфет,
Но ты и без них
Рассказал нам секрет.

ДЕД МОРОЗ

Он к бровям моим прирос,
Он залез мне в валенки.
Говорят, он — дед Мороз,
А шалит, как маленький.

Он испортил кран с водой
В нашем умывальнике,
Говорят, он — с бородой,
А шалит, как маленький.

Он рисует на стекле
Пальмы, звёзды, ялики.
Говорят, ему сто лет,
А шалит, как маленький.

Рис. Е. Чарушина

КАК ПРИЯТНО ЧАЙ ПОПИТЬ;
О ТОМ, О СЕМ ПОГОВОРИТЬ!

ПОСИДИМ—ПОДУМАЕМ

Посмотри в зеркало

Вот, дорогие мои, две довольно странные фразы:

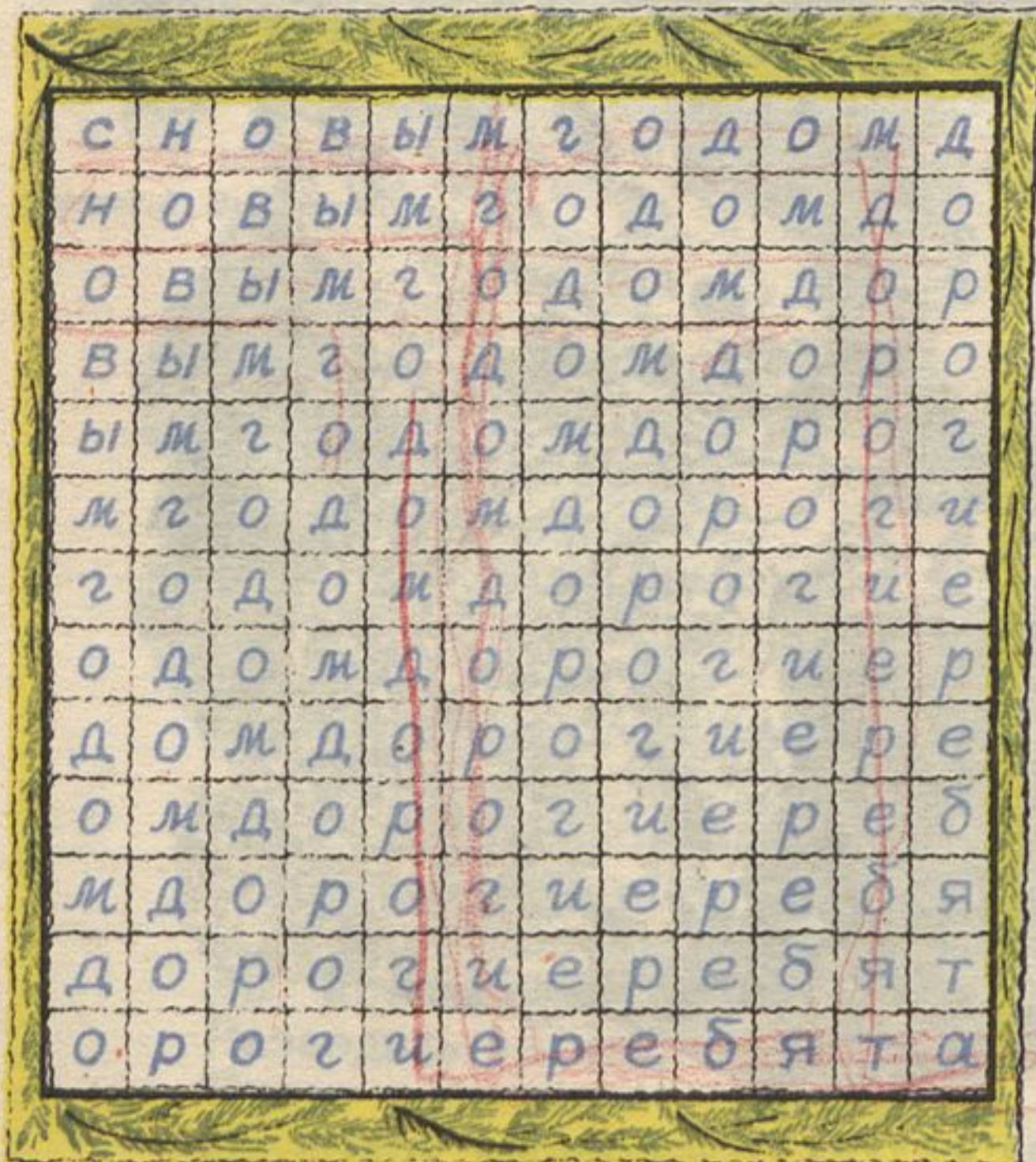
**А роза упала на лапу Азора.
Я иду с мечем, судия.**

Прочитайте внимательно эти фразы. Пожалуй, перепишите их лучше на бумагу. А теперь скажите нам, что в этих фразах удивительного.

Чудесный квадрат

В этом квадрате мы написали несколько раз приветствие своим читателям: «С Новым годом, дорогие ребята!» Это приветствие можно читать так: начать с левой верхней буквы, дойти до конца верхней строки, а потом спуститься вниз. А можно прочесть наверху только «С Но», потом поехать вниз до самой нижней строчки и уже по ней идти к концу. А можно еще...

Впрочем, сосчитайте-ка сами: сколько раз можно в этом квадрате прочитать наше приветствие? Хватит ли по одному способу на каждого из ваших одноклассников? А на всех ребят из вашего села? А на всех читателей «Мурзилки»? Ну, за дело! Считайте!

Морская задача

А вот такие задачи приходится решать морякам на войне.

К берегу подошёл осенью большой пароход. Подошёл, стал носом к набережной. А тут ударил лютый мороз. Корабль так и застыл во льду.

Надо пароход разгрузить. А грузовые люки у него на корме, далеко от берега. Ледоколов поблизости нет. Лёд взрывать порохом нельзя— немец услышит: дело около фронта. Людей тоже мало— всего человек пять или шесть; разгрузить вручную— год провозишься. Словом, надо замёрзший корабль перевернуть кормой к берегу. Могут ли это сделать шесть человек, которые стоят на палубе?

Спросили у капитана. Он сказал: «Я думаю— нет!» Спросили у механика. Механик говорит: «Конечно, нет!» Спросили у старого боцмана. «Безусловно— да!» ответил боцман.

Не ответите ли вы, как это сделать?

Кто больше?

Я вам дарю восемь букв. Так вот— в беспорядке, рассыпью:

А И Р
З К У
Л М

Из них можно составлять разные слова: «ум», «мир», «Алик».

Давайте играть: кто составит больше?

Только условились:

1. Буквы можно брать только из этих восьми.
  2. В разных словах одни и те же буквы повторять можно, но в одном слове нельзя.
  3. Составлять можно только имена существительные, названия городов, рек, морей.
  4. Имена людей считаются за половину слова.
  5. Тот, кто наберёт больше всего слов, выигрывает. Кто не дотянет до десяти слов— совсем проиграл, двойка. А у кого наберётся больше двадцати пяти, тот может получить первый приз и послать свои слова нам.
  6. И ещё даётся приз тому, кто найдёт такое слово, куда входили бы все восемь букв сразу.
- Ну, за дело, друзья!

СНЕЖНЫЙ ЛАБИРИНТ

Если в этом месяце выдастся оттепель, я бы советовал вам на этот раз не играть в снежки, не лепить снегурку. Что, если вы, собравшись вчетвером-впятером, попытаетесь построить из снега лабиринт?

Давным-давно на острове Крит, — говорится в греческих легендах, — жил жестокий царь Минос. Он завёл себе страшное чудовище, кровожадного людоеда Минотавра — получеловека, полубыка. Царь поселил Минотавра в лабиринте — огромном дворце со множеством ходов, переходов, закоулков. В этот дворец он приводил своих пленников, а если они не могли выйти из запутанных ходов, Минотавр достигал их и пожирал. Спаслась от Минотавра только прекрасная Ариадна. Она взяла в лабиринт клубок, укрепила нитку у входа и тянула её всюду за собой, разматывая клубок. Герой Тезей по этой нитке нашёл и спас Ариадну, убил Минотавра, а потом нить вывел их обратно, на волю. С тех пор все сложные постройки, в которых можно заблудиться, люди зовут лабиринтами.

Построить игрушечный лабиринт из снега легко. Вот посмотрите на рисунок. Строить его нужно, как снежную крепость: стенки, а между стенками — коридоры. Лучше заранее на снегу натоптать план постройки. Если народу много, можно сделать большой лабиринт с высокими

стенками, чтобы через них нельзя было никак перелезть. Но можно стенки вывести и по колёно, только тогда уж нужно установить правило: выбираясь из лабиринта, через стенки не шагать.

Сооружение закончено. Теперь, пожалуй, можно слепить и снегурок. Хорошо в середине лабиринта установить страшного Минотавра.

А перед входом можно поставить героя Тезея и прекрасную Ариадну с клубком.

Попробуй, так ли это?

СОСУЛЬКА В КОМНАТЕ

Люди хитроумные уверяют, что если принести в тёплую комнату сосульку потолще, насыпать на полу или на листе перед печкой немного мелко толчёной соли и притереть сосульку стоямя на этом самом месте, то она крепко-накрепко примёрзнет к полу, как бы ни было в комнате тепло. Говорят, даже в жарко натопленной бане сосулька пристынет и будет стоять, пока вся не растает.

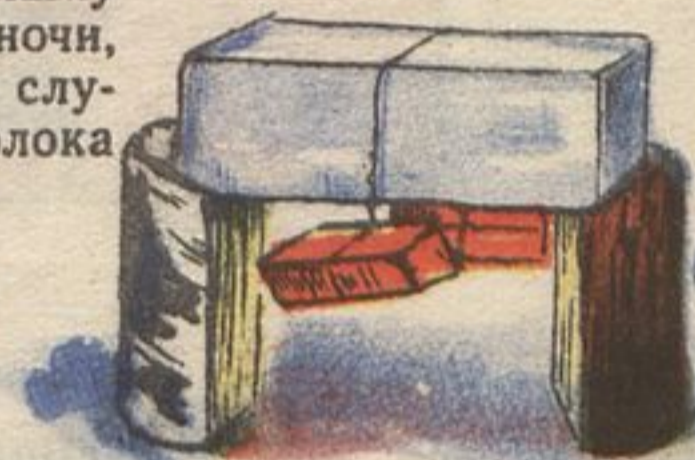
Это происходит потому, что смесь соли и льда гораздо холоднее, чем сам лёд.

Вот проверь: правда ли это? Только притирай лёд к полу аккуратно.

ЧТО ЛЁД — МЯГКИЙ ИЛИ ТВЁРДЫЙ?

Добудь где-нибудь аккуратный кусок льда. Положи этот ледяной кирпич на улице на морозе на два чурбачка. Привяжи к проволоке два груза (ну, хоть по кирпичу), перекинь проволоку через ледяшку и оставь так на ночь, на две ночи, на три. Как ты думаешь, что случится? Говорят, будто проволока пройдёт сквозь лёд, как сквозь мягкое тесто, и следа не останется. Значит, лёд всё-таки мягкий? Испытай, так ли это.

ЧТО БЫВАЕТ С БУТЫЛКОЙ ВОДЫ?

Налей полную бутылку воды и, не закрывая пробкой, оставь её на ночь на морозе. Утром походи посмотри, что получилось. Тот, кто это уже пробовал, говорит, что из горлышка кверху выползет высокая ледяная пробка, стержень. Проверь, так ли это. А если так, пораскинь мозгами: почему это могло произойти? Когда проверишь, если тебе не жаль бутылки, дай льду в ней растаять, заткни полную бутылку пробкой и опять положи на мороз. Что теперь получится? И почему? А ну-ка, догадайся.

Побежали Топтыжка и Маша за ёлкой, да потеряли топор по пути. Что делать? Стали они друзей на помощь звать. Собрали белок и зайчат. У них зубы острые. Под-

грызли звери ёлку, а Маша и Топтыжка отвезли её в школу. А белок и зайчат позвали в гости. Вон они сидят на ветках, у свечек греются и кричат: «С Новым годом!»

Год издания двадцать первый. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Редколлегия: А. П. БАБУШКИНА (отв. редактор), Т. Я. КАРПИНСКАЯ, Л. М. КВИТКО, В. В. ЛЕВЕДЕВ, М. Н. СКАТКИН, К. А. ФЕДИН. Художественный редактор С. М. АЛЯНСКИЙ.
Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 0-48-23. Подписано к печати 23/ХІ 1944 г. А 12049. Объем 2,5 печ. л. (2,5 уч.-изд. л.) 32 000 экз. в п. л. Тираж 100 000 экз. Заказ № 604.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкинг» ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.